

СМЕШНОЙ И ТРАГИЧЕСКИЙ МИР МАРСО

Пантомима — древнейшее из искусств. В те времена, когда вольное слово попадало под запрет, пантомима выходила на авансцену искусства, на площадях и улицах появлялись люди — гистрионы, мимы или скоморохи — и языком жестов, мимики, пластики рассказывали о своем времени все, что думали, горькое и смешное.

Этому «безмолвному искусству» свыше двух тысяч лет. Оно отточило свои приемы, сделалось общепонятным.

...На сцене, залитой голубоватым светом, одинокая фигура человека. Невысокого, хрупкого, с белым лицом-маской. Он целый вечер будет рассказывать о чужой стране, чужих страстях, незнакомых людях. И мы все поймем, хотя он не произнесет ни слова.

Это — Марсель Марсо, знаменитый французский мим. Сейчас он выступает в Минске.

Бип — герой Марселя Марсо, его маска, известная ныне миллионам зрителей. Он комичен и добр, простодушен и доверчив. Небольшая новелла «Бип проводит вечер в светском обществе» — это цепь комических ситуаций, в которые попадает незадачливый Бип. Или полная доброго юмора сценка «Бип кончает жизнь самоубийством». Бедного Пьеро покинула любимая, он в отчаянье хочет покончить с собой. Пистолет, веревка, нож — но всему тянется его рука. Но в последний миг мужество оставляет его. Нож, который нацелен прямо в сердце, нечаянно ранит палец. И Бип в ужасе бросается за йодом, чтобы прижечь ранку. Зал дружно взрывается хохотом.

А в следующих пантомимах Бип уже в чем-то иной. Он словно оглянулся вокруг и увидел других людей. Вот старушка с вязаньем что-то быстро и горячо рассказывает своей флегматичной соседке. Студент, погруженный в книгу. Старик, проглаживающий собаку. Девочка с мячиком. Влюбленная пара. Бы-

стрые, точные зарисовки, которые рождаются буквально на глазах.

Постепенно короткие пластические этюды, изящные и точные, как карандашные наброски, приобретают все большую психологическую глубину, перерастают в портреты, яркие и незабываемые. К примеру, «Артист-художник». Перед нами художники разных направлений. Особенно выразителен портрет художника-модерниста, который, войдя в азарт, шлепает краски на полотно, как попало, не глядя, через спину, а потом ошалело смотрит на дело рук своих. Картина смешная и довольно злая.

Герой Марселя Марсо уже язвит, издевается. Перо, рисующее человеческие типы, становится острее, порой жестче. Особенно это чувствуется в пантомиме «Трибунал». Судьи, прокурор, адвокат — это галерея злых шаржей, беспощадная сатира на лживое правосудие. И тут же с большим сочувствием изображен подсудимый, которого ожидает несправедливый приговор. С тем же состраданием, с щемящей жалостью покажет артист и других гонимых, обездоленных судьбой, вызывая в памяти героев Чарли Чаплина.

Бип Марселя Марсо немало унаследовал от чаплинского «маленького человека», в котелке, с стосточкой. Общая у них печаль о бедных и бездомных, общая любовь к обиженным, оскорбленным. Но Бип появился на свет позже, в мире, потрясенном войной, не способном забыть ужасов фашизма. И оттого его печаль глубже, трагичнее. А его смех порой переходит в рыдание. Эту внутреннюю трагическую раздвоенность человека с огромной силой передал Марсо в пантомиме «В мастерской масок». Мастер делает маски: Ловеласа, Угрюмого чиновника, Злобного человека, Беспечного весельчака. Он примеряет маски на себя, мгновенно меняясь. И вдруг последняя маска словно прирастает к лицу. Маска Хохочущего

человека. Мастер хочет сорвать ее со своего лица, задыхается от усилий. Все страшнее контраст между хохочущим ртом и застывшим отчаянием в глазах. Наконец, мастер падает мертвым. И только тогда проступает его подлинное лицо, бледное и печальное.

Мир, в котором живет герой Марселя Марсо, жесток и несовершенен. Бедного Бипу, этому беззащитному Пьеро, в нем остаются лишь минуты радости. Минуты, недолгой любви и короткого прощания со своей Коломбиной. Еще заливаются слезы, трепещут возле лица бабочки, а Бипа уже зовут военная труба («Бип — солдат»). Все жестче ритм военного марша, резче команды. Нарастающий вой сирен и пикирующих самолетов прижимает Бипа к земле. Он еще найдет здесь руку товарища, успеет порадоваться неожиданно возникшей человеческой близости, чтобы через минуту потерять обретенного друга. В следующую же мгновенье и сам Бип, сраженный пулей, словно надломится, осядет всем телом, и только рука его, необыкновенно выразительная, застынет в луче прожектора, словно зывая к отпущению, проклиная милитаризм. В угасающей памяти вспыхнут видения последнего прощания, птицы, бабочки, и все закружится, закружится...

Этот образ кружения жизни, безостановочного, непостижимого, не раз повторяется в пантомимах Марселя Марсо. В последние годы он создает мимодрамы «Шинель» (по Гоголю), «Париж смеется, Париж плачет», «Маленький цирк» и другие, в которых продолжает свое исследование жизни человеческого духа на более широком социальном фоне. К сожалению, они не вошли в его нынешний гастрольный репертуар.

Но и в тех пантомимах, которые покаывает сейчас в Минске Марсель Марсо, мы видим артиста огромного таланта.

Д. МАНАЕВА.